

Научная статья

УДК 811.111'37+811.111'36+81

Особенности наречий на -ly как единиц производной семантики

Мария Владимировна Стефанович

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
maria_stefanovich@mail.ru

Александра Васильевна Стародубцева

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
alexandra.starodub@mail.ru

Лариса Николаевна Кретова

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
kretlarisa@mail.ru

Аннотация. В статье в центре исследовательского внимания находятся наречия на -ly, которые являются воплощением когнитивных процессов, лежащих в основе наречения одной сущности более высокой степени абстракции через другую, более понятную. Эти когнитивные процессы позволяют осмыслить наблюдаемое во всей совокупности естественных связей и отношений, присущих этому фрагменту действительности, интерпретировать релевантные связи и отношения посредством доступных языковых средств, создать соответствующую уникальную упаковку для задуманного содержания, которая объективирует наблюдаемые связи и отношения через примыкание суффикса -ly к производящей основе. При этом наречия на -ly вербализуют знания, образованные с участием уже освоенных концептуальной системой человека знаний, которые в результате протекающего процесса концептуальной деривации сорганизовываются в обновленное содержание.

Ключевые слова: наречия на -ly, концептуальная деривация, семантика, контекстуальная интерпретация, контекстное функционирование

Original article

Peculiarities of adverbs in -ly as semantically derived units

Maria V. Stefanovich

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia,
maria_stefanovich@mail.ru

Alexandra V. Starodubtseva

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia,
alexandra.starodub@mail.ru

Larisa N. Kretova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, kretlarisa@mail.ru

Abstract. This article focuses on the research of adverbs in -ly, which are regarded as the embodiment of the cognitive processes connected with the naming of one essence of a higher degree of abstraction through another, more comprehensible one. It is these cognitive processes that allow us to comprehend the entire set of natural connections and relationships inherent in this fragment of reality, to interpret the relevant connections and relationships through the available linguistic means, and to create an appropriate unique package for the conceived content, which objectifies the observed connections and relationships through the adjunction of the suffix -ly to the derivative base. Moreover, the adverbs in -ly verbalize knowledge formed with the participation of the

conceptual system of a person, which, as a result of the ongoing process of conceptual derivation, are organized into renewed content.

Keywords: adverbs in -ly, conceptual derivation, semantics, contextual interpretation, functioning in the context

Когнитивно-дискурсивная парадигма научного знания помещает в фокус исследовательского внимания вопросы, связанные с моделированием структур знания, стоящими за соответствующими языковыми единицами и описанием репертуара языковых единиц, которые могут объективировать те или иные фрагменты знания, а также с изучением роли языковых единиц в организации дискурсивной деятельности (как участие в актах коммуникации, так и в порождении текстов) [2, с. 56].

В этой связи неослабевающий с течением времени исследовательский интерес представляют наречия на -ly, признанные мусоросборным классом слов, поскольку наречием называют все то, для чего отсутствует подходящее наименование (*the wastebasket category, because adverb is what you call a word when you've run out of other names to call it* [10, с. 2]), они воплощают в себе сложноорганизованное семантическое пространство (*adverbs are difficult semantic territory* [10, с. 54]), которое задает лингвистической теории хитроумные головоломки (*raises some intriguing puzzles for linguistic theory* [7, с. 1396]). Вместе с тем синтаксические исследования в этой сфере убедительно доказывают, как много неизвестного в семантике наречий требует исследования и объяснения (*syntactic work in this area highlights how much there remains to be explained of their semantics* [10, с. 54]). Например, высокочастотное функционирование наречий на -ly в дискурсе сопровождается нередкими случаями синкретичной реализации разных значений, которым невозможно дать однозначную контекстуальную интерпретацию [3, с. 378–387]. Все это свидетельствует в пользу признания за

наречиями на -ly статуса производных единиц со сложноорганизованной семантикой и непростой дискурсивной судьбой [5, с. 74–75]. Они являются языковым воплощением ресурсозатратных когнитивных процессов, лежащих в основе наречения одной сущности более высокой степени абстракции через другую, более понятную, данную человеку в ощущениях в результате наблюдения за природой и деятельности человека по приспособлению и выживанию в окружающей среде [1, с. 86–87]. Это позволяет осмыслить наблюдаемое во всей совокупности естественных связей и отношений, присущих этому фрагменту действительности, интерпретировать релевантные связи и отношения посредством доступных языковых средств и создать соответствующую уникальную упаковку для задуманного содержания, которая объективирует наблюдаемые связи и отношения через примыкание суффикса -ly к производящей основе [4, с. 36].

Наречия на -ly вербализуют знания, образованные с участием уже освоенных концептуальной системой человека знаний, которые в результате протекающего процесса концептуальной деривации (некий способ переосмысления ранее объективированного в языке знания) организовываются в обновленное содержание. Вся совокупность знаний, актуализированных посредством производящей основой, транспонируется в концептуальную структуру наречия на -ly, где она представлена эргономичным способом хранения данных об обозначаемом в свернуто-усеченном виде как смысловые потенции, которые нередко носят скрытый, материально невыраженный в морфологической структуре наречия на -ly, характер. Сама семанти-

ка производящей основы признакового слова (прилагательные, причастия) характеризуется неопределенностью, размытостью и текучестью (в сравнении, например, с предметными именами), поскольку область ее референции не имеет четко очерченных границ.

Решающую роль в формировании собственного индивидуального значения наречия играет присоединение суффикса *-ly*: он конкретизирует характер связи между производной итоговой единицей и исходной производящей основой по линии реорганизации гетерогенного семантического пространства в единую структуру, концептуальную основу которой составляет признак второго порядка, и выступает в роли особого таксономического средства, маркирующего результат категоризации человеческого опыта в сфере языковых единиц.

Суффикс *-ly*, носитель категориального значения признака второго порядка, наделяет исследуемые единицы широчайшим функциональным потенциалом [6, с. 8], обусловленным процессами грамматикализации, которым он подвергся в ранне- и новоанглийский периоды своего развития. Результатом стало значительное увеличение его словообразовательной активности, повлекшее ослабление лексических запретов на сочетаемость в сфере порождения новых наречий на *-ly* и освоение исследуемыми единицами новых синтаксических позиций [9, с. 24]. Эту особенность можно наблюдать в современном английском художественном дискурсе, где высокая частотность контекстного функционирования наречий на *-ly* позволяет отметить особую привязанность отдельных авторов к ним. В частности, С. Кинг в рецензии к книге “*Harry Potter and the Orden of the Phoenix*” размышляет о неоправданной избыточности наречий на *-ly* в текстах популярной английской писательницей, Дж. Роу-

линг: “*The part of speech that indicates insecurity <...> is the adverb, and Ms. Rowling seems to have never met one she didn't like, especially when it comes to dialogue attribution. Harry's godfather, Sirius, speaks “exasperatedly”; Mrs. Weasley (mother of Harry's best friend, Ron) speaks “sharply”; Tonks (a clumsy witch with punked-up, parti-color hair) speaks “earnestly”. As for Harry himself, he speaks quietly, automatically, nervously, slowly, and often – given his current case of raving adolescence – ANGRILY. These minor flaws in diction are endearing rather than annoying; they are the logical side effect of a natural storyteller who is obviously bursting with crazily vivid ideas and having the time of her life. In any case, there's no need for all those adverbs <...>, which pile up at the rate of 8 or 10 a page (over 870 pages, that comes to almost a novella's length of words [8])”*. («И, кажется, миссис Роулинг в жизни не встречала ни одного наречия, которое бы ей не понравилось, особенно когда дело доходит до характеристики героев в диалогах. Так, крестный отец Гарри, Сириус, говорит «раздраженно»; миссис Уизли (мать лучшего друга Гарри, Рона) говорит «резко»; Тонкс (неуклюжая ведьма с разноцветными волосами, зачесанными вверх) говорит «искренне». Что же касается самого Гарри, он разговаривает спокойно, автоматически, нервно, медленно, и часто – учитывая его нынешнее состояние, буйную юность – ГНЕВНО. Эти незначительные недостатки в манере выражения мысли скорее очаровывают, нежели раздражают. Они являются логическим побочным эффектом прирожденного рассказчика, который, явно, бурлит безумно яркими идеями и наслаждается жизнью. В любом случае, нет необходимости использовать все эти наречия <...>, которые скапливаются в количестве от 8 до 10 единиц на одной странице (всего более 870 страниц, т. е. если написать все слова на *-ly* сплошным

текстом, они составят объем новеллы)» (здесь и далее перевод наш – М. С.).

Позже в своих мемуарах (“A Memoir of the Craft”) С. Кинг, рассуждая об искусстве создания безупречного сюжета, поясняет свое отношение к наречиям на -ly: “I believe the road to hell is paved with adverbs, and I will shout it from the rooftops. To put it another way, they’re like dandelions. If you have one in your lawn, it looks pretty and unique. If you fail to root it out, however, you find five the next day... fifty the day after that... and then, my brothers and sisters, your lawn is totally, completely, and profligately covered with dandelions. By then you see them for the weeds they really are, but by then it’s – GASP!! – too late” [8]. («Я уверен, дорога в ад вымощена наречиями, и я буду кричать об этом со всех крыш. Другими словами, они подобны одуванчикам: если один одуванчик вырос случайно на вашей лужайке, он красив и бесценен. Если, впрочем, вам не удалось выполоть его, на следующий день вы обнаружите еще пять одуванчиков... пятьдесят одуванчиков через день... и затем, мои дорогие братья и сестры, ваш газон полностью, целиком и щедро будет усыпан одуванчиками. К тому времени вы признаете в них сорняки, чем они на самом деле и являются. Но теперь – О, святые небеса!! слишком поздно»).

Внимание привлекает употребление С. Кингом трех синонимичных наречий *totally*, *completely* и *profligately*, служащих для интерпретации и оценки факта разрастания одуванчиков (негативная), количественного фактора (много одуванчиков) и интенсивности (одуванчики растут плотно) соответственно. Часть рассуждения, содержащая эти наречия, является смысловой доминантой всего высказывания. Она свидетельствует о высоком эмоциональном градусе говорящего и раскрывает остроту «конфликта»: при всем осторожном отношении к наречиям на -ly писатель фи-

лигранно и уместно ими манипулирует, но не для емкого, динамичного и информативного воплощения авторского замысла, а для наглядной демонстрации способности наречий на -ly быть мощным экспрессивным средством в случае их экспертного и дозированного контекстного употребления, приводящего к повышению экспрессивности, выразительности рассуждений и созданию колоритного видеоряда.

Однако нельзя не согласиться с тем, что в диалогах Дж. Роулинг участие наречий на -ly мотивировано авторским замыслом: конкретизируя манеру главных героев вести беседу, они обеспечивают возможность портретировать все описываемое событие или ситуацию с позиции определенного эмоционального состояния каждого героя, эксплицируя оценочность и интенциональность высказывания. Тем самым наречия на -ly актуализируют сегмент знания, в который включен весь денотативно-сигнификативный комплекс, связанный с этим событием или ситуацией в сознании мыслящего человека.

Наречия на -ly являются изначально заданными составными элементами в большом количестве языковых реализаций, осознаваемых говорящими как событие или ситуация, а вариации контекстного функционирования, равно как и лексическая (синтаксическая) сочетаемость, инкорпорированы в их семантическую структуру и определяют ее специфику. Наблюдения за наречиями на -ly во всей их эмпирической неоднородности и высокой дискурсивной частотности позволяют признать за ними емкое и эргономичное средство выражения мысли, посредством которого коммуникант проецирует всю ситуацию или событие и конкретизирует наиболее значимый и релевантный для него в данный момент ракурс восприятия, осмысления и интерпретации ситуации или события.

Список источников

1. *Бабина Л. В.* Проблемы концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (013). С. 86–91.
2. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии: учебное пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 235 с.
3. *Козлова Л. А.* Функциональный диапазон английских наречий и их вклад в реализацию основных функций языка // Когнитивные исследования языка. Вып. XXIV. Личность. Язык. Сознание. 2016. № 24. С. 378–387.
4. *Кубрякова Е. С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
5. *Стефанович М. В.* Категоризация образований с суффиксом -ly // Полифония образования и англистика в мультикультурном мире: тезисы первой Международной конференции Ассоциации англоведов и преподавателей английского языка. Новосибирск, 2003. С. 74–75.
6. *Стефанович М. В.* Семантический диапазон образований с суффиксом -ly и их функции в дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 19 с.
7. *Maienborn C., Heusinger K., Portner P.* Semantics: an international handbook of natural language meaning. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 2011. Vol. 1. P. 1390–1420.
8. *King S.* On Writing: A Memoir of the Craft. N. Y.: Scribner, 2000. 288 p.
9. *Killie K.* Secondary grammaticalization and the English adverbial -ly suffix // Language Sciences. 2015. Vol. 47. P. 199–214. DOI: 10.1016/j.langsci.2014.10.003
10. *Morzycki M.* Modification. Cambridge University Press, 2015. 327 p.

Информация об авторах

М. В. Стефанович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет

А. В. Стародубцева – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет

Л. Н. Кретова – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка, Новосибирский государственный педагогический университет

Information about the Authors

M. V. Stefanovich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Language, Novosibirsk State Pedagogical University

A. V. Starodubtseva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Language, Novosibirsk State Pedagogical University

L. N. Kretova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of English, Novosibirsk State Pedagogical University

Статья поступила в редакцию 14.12.2021; одобрена после рецензирования 17.12.2021; принята к публикации 19.12.2021.

The article was submitted 14.12.2021; approved after reviewing 17.12.2021; accepted for publication 19.12.2021.